

"Вам запрещено покидать страну. Любое неповиновение будет поводом для дополнительных уголовных обвинений. Вы должны полностью сотрудничать с полицией. Вам сообщат дату суда, как только она будет назначена. Я бы посоветовал вам нанять адвоката; вам понадобится хороший адвокат. Вы имеете право хранить молчание, но все, что вы сказали и скажете в будущем, будет использовано против вас. Возможно, в будущем вас попросят передать другие документы; вам сообщат, когда они понадобятся нам для расследования. Вы не должны приближаться к дому вашего племянника ближе, чем на милю. Отказ повлечет за собой последствия". сказал он Вернону.

Вернон только кивнул. Он знал, что игра окончена. Он просто надеялся, что они не сочтут его плохим родителем Дадли и не заберут его сына. Оставалось надеяться, что они не узнают о деньгах, которые каждый месяц поступали на счет уроды. Судя по тому, что они нашли в доме и что Дадли упустил, они поймут, что он никогда не тратил деньги на мальчика. Во всем был виноват урод. Только как он попал к врачу?

Торнстон спустился вниз, держа в руках коробку с несколькими вещами в ней.

"Это, очевидно, принадлежало матери Гарри Поттера, когда она была ребенком. Я также собрал несколько интересных банковских выписок". сообщил он своему коллеге.

"Ладно, думаю, мы закончили. Мистер и миссис Дурсли. Помните о правилах, которым вы должны следовать. С вами скоро свяжутся. Всего хорошего". Васпаринон сказал, и оба полицейских вышли из дома.

Вернон спрятал лицо в ладонях. Они хранили заявления на чердаке, чтобы не рисковать, что урод когда-нибудь узнает о них. До сих пор им удавалось отвести от себя все подозрения в том, что урод подвергался насилию, но теперь, когда доктор нашел доказательства, они ничего не могли поделать.

Дадли тем временем пробрался в гостиную. Он включил телевизор и достал из шкафа пакет с чипсами. Он и не подозревал, что его комфортная жизнь скоро изменится к худшему для него.

Гарри лежал в своей постели и читал книгу о том, какие предметы предлагались в Хогвартсе и что они собой представляли. Больше всего его интересовали Чары и Руны. Трансфигурация тоже показалась интересной. Из "Истории Хогвартса" он узнал, что Хогвартс был одной из трех ведущих магических школ в Европе. Две другие - Босбатонс во Франции и Дурмстранг где-то на севере Европы. Ему придется почитать об этом в книге о европейских школах волшебников. Он уже понял, что контроль над своими способностями будет лучше для него. И он не хотел растрачивать такой невероятный талант. Но маггловские предметы он все равно будет изучать. Ведь информации и знаний никогда не бывает слишком много. Следующей книгой в его списке для чтения была книга о профессиях в мире волшебников и о том, какая квалификация для этого нужна. Он надеялся, что там также будет информация о том, сколько можно заработать в той или иной профессии.

Сегодня утром его посетил психиатр. Его можно было назвать целителем разума, но именно

этим он и занимался. Он расспрашивал Гарри о его жизни с Дурслями. Гарри рассказал ему лишь несколько вещей. Он ещё не доверял этому человеку. Возможно, тот хотел ему помочь, но он не был уверен. Взрослые слишком часто не выполняли своих обещаний. Целитель Нимс посоветовал ему не торопиться, чтобы узнать его получше. Если он захочет поговорить, он всегда его выслушает. Поэтому на первом занятии Гарри говорил в основном о том, что ему нравится в Литтл-Уингинге, - о библиотеках и игре в футбол. Пока что мистер Миллер и миссис Яннисон были единственными взрослыми, которым он в какой-то степени доверял. Именно они помогли ему в борьбе с Дурслями, особенно мистер Миллер.

Ему сообщили, что целитель Реггам придет около трех, чтобы осмотреть его шрам от проклятия. Сейчас была половина первого, а значит, у него оставалось еще полтора часа на чтение.

Целитель Реггам сидел перед Гарри и накладывал заклинания на его шрам, чтобы выяснить, почему спустя десять лет на нём всё ещё остаётся тёмный магический след. Такого он еще не видел. Его заклинания ясно показывали, что это от убийственного проклятия, но в то же время и нет. Как будто в шраме было что-то заперто, что-то злое.

"Мне нужно посмотреть, что на самом деле находится в вашем шраме, мистер Поттер. Я никогда раньше не сталкивался с подобным. Но прежде чем я это сделаю, мне придется позвать на помощь специалиста по снятию проклятий. В силу своей работы они сталкиваются с большим количеством эксцентричных проклятий и заклинаний, чем любой другой волшебник или ведьма". Целитель Реггам сказал.

"Все в порядке; я просто хочу, чтобы темный осадок исчез". сказал Гарри.

Он не мог представить, что то, что было в этом шраме, принесло ему какую-то пользу. Он только удивлялся, почему никто не догадался вылечить его от этого раньше. Если они знали, что его поразило убийственное проклятие и он выжил, почему не отвезли его в больницу Святого Мунго, когда он был еще ребенком? В этом не было никакого смысла. Но, не зная, кто оставил его у Дурслей, выяснить это не представлялось возможным. Возможно, целительница Реггам могла бы рассказать ему. Нужно только правильно спросить.

"Целитель Реггам, я хотел бы узнать, почему это обследование не проводилось раньше. Ведь диагностическое заклинание целителя Икинкса сразу заметило остатки и заставило вас проверить их. Разве это не следовало сделать после того, как я пережил убийственное проклятие? Ведь кто бы отказался от того, чтобы ребенка, только что пережившего убийственное проклятие, осмотрели, чтобы убедиться, что все в порядке?" Гарри спросил, стараясь сохранить нейтральный тон.

"Это очень хороший вопрос, мистер Поттер, и я обязательно задам его Альбусу Дамблдору". Он сказал.

"Директор Хогвартса? Какое отношение он имеет к этому?" поинтересовался Гарри, слегка встревоженный.

"В хаосе распространившихся новостей о твоём поражении от Того-Кто-Нельзя-Называть многие забыли подумать о том, что будет с тобой и где ты будешь расти. Многие влиятельные семьи ходатайствовали о том, чтобы получить над тобой опеку, - для них это был вопрос престижа, они надеялись получить преимущества, опираясь на твою славу. Но профессор Дамблдор оказался быстрее. Он приказал одному из своих доверенных людей забрать тебя из дома ещё до того, как там появились представители власти, и спрятал тебя. Он сообщил Визенгамоту и Министерству, что принял меры предосторожности, которые гарантируют, что ни один Пожиратель смерти не сможет причинить вам вред в том месте, где вы живёте. Никто, кроме него и доверенного лица, не знал, где вы жили последние десять лет. Поэтому только он мог позаботиться о том, чтобы ваш шрам был осмотрен как следует". Целитель Реггам объяснил.

Гарри нахмурился. Значит, директор школы, которая предлагала ему место, был ответственен за те десять лет ада, через которые он прошёл у Дурслей. Эта мысль не внушала оптимизма. Захочет ли он попасть под влияние человека, который оставил его с этими монстрами, пренебрег проверкой на наличие травм, полученных в результате попытки покончить с жизнью, и даже не удосужился проверить его в течение десяти лет? Он знал, что ему нужно научиться контролировать свою магию, но был ли Хогвартс лучшим вариантом для него? Даже если в Англии нет другой магической школы, он должен проверить это с помощью книги о европейских магических школах, возможно, ему также следует взять книгу об американских школах, когда он думал об этом, было много других вариантов, и с его именем и славой он, вероятно, мог начать везде.

"Я позвоню в Гринготтс, может быть, они одолжат нам средство для снятия проклятий, они лучшие из всех существующих. Как только я узнаю ответ, я сообщу вам, мистер Поттер". сказал целитель Реггам.

"Хорошо, спасибо, целитель Реггам".

"Не за что, мистер Поттер". сказал он и вышел из комнаты.

Гарри сразу же достал книгу о различных магических школах Европы. С другими школами придётся подождать, пока он не вернется на Диагон-аллею.

<http://tl.rulate.ru/book/101949/3517447>